

АЛЕКСЕЙ КОНККА

старший научный сотрудник сектора этнологии Института языка, литературы и истории

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук» (Петрозаводск, Российская Федерация)

alekkonkka@outlook.com

Рец. на кн.: Кундозерова М. В. Концепт мироздания в карельских рунах. Петрозаводск: Кундозерова М. В., 2020. 232 с.

Монография М. В. Кундозеровой «Концепт мироздания в карельских рунах» стала ярким событием в карельской науке. Она посвящена выявлению концептуальной картины мироздания, представленной в цикле карельских эпических и отчасти заговорных рун, в которых изображается творение, структурирование и обустройство Вселенной.

В книге исследуются древнейшие сюжеты эпической поэзии, и в то же время она посвящена животрепещущим научным проблемам, которые вот уже более 200 лет, начиная с финского просветителя Габриэля Портана и его *De poesi fennica* до современных трудов исследователей из разных стран, пытаются разрешить, предлагая иногда самые экзотические гипотезы и подходы. Этот интерес совершенно закономерен, так как речь идет о духовной основе доиндустриальных обществ, корнями уходящих в доисторические времена, – кодексе их представлений о мире и его сотворении. Но подавляющее количество интересантов – исследователей по всему миру – не владеют карельским или финским языками и не в состоянии работать с источниками, довольствуясь переводами «Калевалы» Элиаса Лённрота или частичными переводами циклов рун. У автора данного издания этих проблем не существует. Поэтому в работе стало возможно осуществление текстологического анализа с привлечением всей совокупности вариантов, относящихся к тому или иному сюжету. Выявлены мифологические истоки и полисемантизм рассматриваемых образов и коллизий, которые ранее не были объектом специального изучения.

Материалами исследования послужили тексты 930 карельских рун. Все рассматриваемые варианты рун были выявлены в разных опубликованных источниках, а также в архивных хранилищах: в фонограммах ИЯЛИ КарНЦ РАН, в научном архиве Карельского научного центра РАН, в Фольклорном архиве

Финского литературного общества (г. Хельсинки). Практически все примеры переведены автором, что является свидетельством хорошего владения материалом. Особо следует отметить именно репрезентативность исследования: помимо общеизвестного собрания SKVR¹, автором использованы все возможные тексты опубликованных и неопубликованных собраний карельских эпических рун.

На основе этого богатейшего материала впервые в истории карельской фольклористики была выявлена и изучена в качестве самостоятельного цикла совокупность космогонических сюжетов и космологических представлений, которые сформировались в данной этнокультурной традиции. Помимо орнитоморфной, в карельской эпической поэзии обнаружена и антропоморфная модель сотворения Вселенной. Исследование проведено на основе всего накопленного в течение двух столетий материала с учетом достижений фольклористики, в первую очередь современных.

Монография состоит из трех глав, в которых рассматриваются сюжет о сотворении мира, мотивы формирования морского ландшафта, небес, появления первочеловека, образ большого дуба и иные миры в системе координат мироздания, а также предисловия, введение, списка литературы (183 позиций) и трех приложений (сводная таблица исследованных текстов, карта локальных традиций Карелии, 10 карельских рун, впервые переведенных на русский язык). Как правило, мерилом добротного научного труда является наличие значимого научного аппарата, и в данном случае он действительно обширный. В целом работа представляет собой цельное, четко структурированное исследование, в котором все выводы опираются на эмпирический материал.

Можно много говорить об отдельных сюжетах и мотивах исследуемых автором тем и эпизодов, но приведу лишь один пример, подчеркивающий

важность скрупулезности, привлечения «всей совокупности вариантов рун» для целей исследования, которая отличает рецензируемую работу. В «Калевале» имеется сюжет отправления кузнеца Илмаринена в Похъолу для выковывания сампо, которое за собственное спасение и в обмен на прекрасную деву Похъолы обещано Вяйнямёненом хозяйке Похъолы Лоухи, но сковать его может только Илмаринен. Илмаринен отказывается отправляться в Похъолу, и Вяйнямёнен решает отправить его обманом, напев (створив) ель с золотой вершиной, а на ней куницу с золотой грудкой. На ветки ели Вяйнямёнен тем же способом привешивает луну и солнце, а также Большую Медведицу. Рассказав об этом чуде Илмаринену, он заманивает его на вершину ели, после чего, вызвав вихрь, перебрасывает Илмаринена в Похъолу. В самом большом собрании карельских рун SKVR сюжет с елью и светилами на ней не был зафиксирован, что заставляло исследователей «Калевалы» делать вывод о том, что автором его является сам Лённрот. Тем не менее ель с золотой вершиной была. В большинстве вариантов рун именно Вяйнямёнен створяет ель с золотой вершиной, а на ней куницу с золотой грудкой, которую он и предлагает выловить Илмаринену. Более того, в некоторых вариантах чудесная ель вырастала сама на границе миров. Таким образом, «составляющие» калевальского сюжета в эпосе присутствуют. Кроме светил. Но благодаря материалам М. В. Кундзеровой мы получаем подробное описание того, как мифические герои, в их числе Вяйнямёнен, создавали Вселенную. Именно так, усыпая небесный свод звездами, устанавливая месяц и солнце, подвешивая на место Большую Медведицу², создавался великими магами (демиургами) по мысли чело-

века допромышленных эпох окружающий мир. Осталось соединить эти пазлы. По моему мнению, ель с золотой вершиной является ипостасью мирового дерева³, и сравнительные материалы по сибирским народам (эвенкам и селькупам) подтверждают это – у них существовал шаманский обряд отправления на небо, в верхний мир, для чего устанавливали дерево туру, на котором укрепляли изображения луны и солнца. Таким образом, дерево символизировало мировую ось, ось Вселенной, по которой шаман и поднимался на небо. Залезание шамана на дерево (в данном случае на священную березу), как первый этап его отправления на небо, известен также алтайским народам.

Отдельное спасибо следует сказать автору и за главу о Большом дубе, которая на данный момент является наиболее полным анализом всех имеющихся рун на этот древнейший сюжет строительства Вселенной, известным в той или иной степени многим другим народам.

Материалы монографии и выводы, полученные в результате исследования, могут способствовать дальнейшим теоретическим изысканиям в области мифологических истоков эпоса и других жанров устного народного творчества карелов, а также могут быть востребованы при сравнительном изучении мифологий прибалтийско-финских народов и – шире – финно-угорских народов, равно как и мифологий всех народов мира, при составлении указателей мировых сюжетов, мотивов и пр., так как космологические и космогонические сюжеты карельской эпической поэзии при желании можно экстраполировать на многие ранние культуры. Материалы и выводы работы могут применяться и при разработке курса лекций по фольклору, а также в культурно-просветительской деятельности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Suomen Kansan Vanhat Runot. I–XV. Helsinki: SKST, 1908–1997.

² Кундзерова М. В. Концепт мироздания в карельских рунах. Петрозаводск: Кундзерова М. В., 2020. С. 49, 52, 59.

³ Конкка А. Ель с золотой вершиной, или дерево предков (материалы по карельской мифологии и обрядности) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 7 (176). С. 113–121. DOI: 10.15393/uchz.art.2018.238